

Е Сяосюань сначала помогла Линь Цинсянь сесть, затем с улыбкой заметила:

— Я думаю, у тебя не низкий сахар, а просто обезвоживание.

Её слова содержали скрытый намёк, и если бы Линь Цинсянь поняла его, она бы точно схватила дочь и хорошенько её отругала. Но это был лишь один из возможных вариантов. Другой — обнять Е Сяосюань и со слезами признаться, что она всего лишь один раз...

Е Сяосюань встала с кровати, быстро налила стакан воды на кухне и добавила туда ложку сахара. Аккуратно размешав, она попробовала на вкус.

— Неплохо.

— Вот, держи.

Она протянула стакан Линь Цинсянь, хитро повернув его так, чтобы та пила с той же стороны, что и она.

Линь Цинсянь взяла стакан с улыбкой:

— Спасибо. Давай позже спустимся вниз и поедим лапши.

Сделав глоток сладкой воды, она смаковала вкус:

— Очень сладко. Будешь делать мне это каждый день?

— Если тебе нравится, — опустила глаза Е Сяосюань.

Линь Цинсянь потрепала её по голове, решив, что девочка просто смущается.

— Мне ещё на работу после обеда. Как думаешь, что мне надеть? — Линь Цинсянь встала с кровати, собираясь переодеться.

Е Сяосюань подошла к шкафу, открыла его и вытащила красный наряд. Она бросила его Линь Цинсянь:

— Это идеально.

Линь Цинсянь внимательно посмотрела на одежду и бросила её обратно.

— Пощади меня. Я не хочу выходить в этом. Это же не шоу.

— Сирануи Май просто великолепна! Твои фото до сих пор в клубе, многие старшекурсники тайком фотографировали их! — поддразнила Е Сяосюань свою мачеху, швырнув костюм ниндзи обратно в шкаф.

— Я помню, что в блоге клуба были фото без водяных знаков. Зачем тогда тайком фотографировать? — пробормотала Линь Цинсянь, вспоминая, что сама загрузила те снимки.

— Герои не вспоминают прошлых подвигов...! — Е Сяосюань укоризненно указала пальцем на Линь Цинсянь.

Линь Цинсянь швырнула в неё подушкой:

— Указывать пальцем невежливо.

Она нахмурилась, твёрдо решив воспитать Е Сяосюань в духе «четырёх качеств»: воспитанности, образованности, красоты и богатства. Указывать пальцем явно не вписывалось в её представление об идеальной девушке.

— Фу-у...

После замечания в душе Е Сяосюань поднялась волна гнева. Это было не из-за подросткового эгоизма, а из-за воспоминаний о сцене с Сяолунной. «Как ты можешь меня упрекать, если сама снималась в фильмах?»

Конечно, эти слова остались в её голове. Она не произнесла их вслух, считая, что доказательств пока недостаточно, и что у её мачехи могут быть свои причины для таких поступков. Иначе она бы точно высказалась.

— Фу-у...

Линь Цинсянь повторила жест Е Сяосюань и сама рассмеялась.

— Кто обидел мою принцессу? Я его убью! Может, это какой-то дерзкий мальчишка?

— Если ещё раз так скажешь, я тебе рот порву!

Е Сяосюань прыгнула на кровать и, поймав Линь Цинсянь врасплох, прижала её к постели.

Атмосфера застыла, и между ними возникла странная, едва уловимая напряжённость.

«Что делать? Она что, догадалась? Это слишком неловко. Как мне уйти без скандала?» — в душе Е Сяосюань бушевала тревога.

— Ой, да ты серьёзно!

К её удивлению, Линь Цинсянь совсем не почувствовала этой напряжённости. Она продолжала шутить над своей приёмной дочерью и, воспользовавшись её замешательством, сама перевернула её на кровать.

— Говори!

— Говори!!!

Крик Линь Цинсянь разбил все мысли Е Сяосюань, и та машинально выпалила:

— Я тебя люблю...

— Ну, я тоже тебя люблю, моя принцесса.

Линь Цинсянь приблизилась и нежно поцеловала Е Сяосюань в лоб.

— Ладно, мне пора на работу. Веди себя хорошо, ладно?

Она встала и ушла.

— Фу-у...

Е Сяосюань, покраснев, упала на кровать и медленно выдохнула.

— Хорошо, что она подумала, что это шутка.

— Даже если она была серьёзна, я никогда так не поступлю.

Линь Цинсянь, стоя в ванной, обливала голову холодной водой, но даже это не могло остановить поток мыслей.

— Мам, тебе звонят!

Линь Цинсянь чётко услышала, как Е Сяосюань зовёт её из-за двери.

— Принеси мне телефон!

Линь Цинсянь быстро выключила воду и обернулась полотенцем.

Дверь открылась, и ей протянули телефон.

— Алло?

Линь Цинсянь подняла трубку.

— Это я, Сяхоу. Готова ко второму раунду?

Линь Цинсянь сначала замерла, но потом опомнилась.

— Сегодня... сегодня мне ещё на работу.

— Возьми отгул.

Сяхоу сказала это по телефону.

— Хорошо, поняла.

Линь Цинсянь согласилась и, повесив трубку, быстро позвонила на работу. Два начальника легко согласились на её отгул, возможно, благодаря её вчерашним заслугам.

— Где мы встретимся?

Линь Цинсянь написала Сяхоу в WeChat, так как по телефону некоторые вещи было неудобно обсуждать.

[Сяхоу]: Отель «Зима-Лето». Мы сменили место съёмки, теперь будем снимать в стиле простых людей.

Сяхоу быстро ответила, прикрепив адрес.

— Поняла, я уже выезжаю.

Линь Цинсянь ответила и быстро собралась. Когда она высушила волосы, Е Сясюань постучала в дверь ванной.

— Что случилось? — Линь Цинсянь открыла дверь.

— Друзья зовут меня гулять, — прямо сказала Е Сяосюань.

— Иди, только не задерживайся, — ответила Линь Цинсянь. — Я взяла отгул, Сяхоу зовёт меня погулять. Если вернёшься раньше, позвони мне.

— Хорошо, — кивнула Е Сяосюань.

Собравшись, Линь Цинсянь вышла из дома и, немного подождав на остановке, села на автобус, где нашла свободное место.

Выйдя из автобуса, она шла по улице в фиолетовых солнцезащитных очках, время от времени останавливаясь, чтобы убедиться, что вокруг нет знакомых. Затем она опустила чёрную кепку и направилась к отелю «Зима-Лето» на углу улицы.

— Вот и место.

Линь Цинсянь достала телефон, чтобы проверить адрес.

— Никогда не думала, что снова окажусь в этом отеле.

Она подошла к лифту, нажала кнопку и подождала.

На медной табличке было написано «505». Она постучала в дверь три раза и молча ждала, пока ей откроют.

Дверь открылась, и прежде чем кто-то появился, из-за неё раздался голос Сяхоу:

— Почему просто не позвонила в звонок? Если бы я не заметила, ты бы ещё стояла.

— Я... я немного нервничаю, — смущённо улыбнулась Линь Цинсянь, опустив голову и не решаясь посмотреть в комнату.

Длинная рука протянулась к ней, легла на плечо и мягко потянула внутрь. Дверь закрылась, и коридор снова погрузился в тишину.

— Это наш режиссёр.

Сяхоу указала на женщину в женском костюме.

Линь Цинсянь протянула руку для рукопожатия, но, вспомнив что-то, быстро опустила её.

Она стояла на месте, нервничая. Температура в комнате была комфортной, но на её лбу выступил холодный пот.

— Куришь?

Режиссёр взяла с журнального столика пачку женских сигарет и протянула одну Линь Цинсянь.

<http://bllate.org/book/15427/1365142>